

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1 и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкой и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Главнаго Священника Арміи и Флота: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 13

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 13**Часть официальная.****Высочайшая награда.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19 день апрѣля сего года, на награжденіе церковнаго старосты Николаевской Чесменской военной богадѣльни, потомственнаго почетнаго гражданина Тимоея *Дойникова*, за заслуги по духовному вѣдомству, золотую медалью, съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

Распоряженія Главнаго Священника.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 числа минувшаго іюня мѣсяца за № 3027, препроводила ко мнѣ, для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, экземпляръ слѣдующаго отношенія

г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора къ епархіальнымъ преосвященнымъ:

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 18 минувшаго мая за № 899, сообщаетъ мнѣ, что по имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ многія присутственныя мѣста въ выдаваемыхъ ими состоящимъ на государственной службѣ запаснымъ нижнимъ чинамъ видахъ на жительство не обозначаютъ, какъ это требуется ст. 216 Уст. о воин. повин. изд. 1886 г.,—что предъявитель числится въ запасѣ арміи или флота. Кромѣ того, принадлежащія запаснымъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на государственной службѣ увольнительные изъ войскъ билеты весьма часто хранятся въ присутственныхъ мѣстахъ и не выдаются нижнимъ чинамъ, которые, согласно п. 1 и примѣч. § 92 Руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота (собр. Узак. и распор. Правит. 1886 г. ст. 149), должны имѣть ихъ постоянно при себѣ. Между тѣмъ отъ неисполненія этого требованія закона возникаютъ затрудненія при призывѣ означенныхъ нижнихъ чиновъ въ учебные сборы, а въ случаѣ призыва запасныхъ на дѣйствительную службу, означенныя затрудненія могутъ имѣть весьма нежелательныя послѣдствія.

Изъясняя о семъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ, въ видахъ устраненія указанныхъ недоразумѣній, сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы учрежденія, выдающія служащимъ по вѣдомству пра-

вославнога исповѣданія запаснымъ нижнимъ чинамъ свидѣтельства и билеты на жительство,—1) неопустительно означали на этихъ документахъ порядкомъ, указаннымъ въ § 114 упомянутаго Руководства, что предъявители таковыхъ числятся въ запасѣ, и 2) не удерживали у себя принадлежащія запаснымъ нижнимъ чинамъ увольнительные изъ войскъ билеты, которые они (т. е. нижніе чины) обязаны постоянно имѣть при себѣ и предъявлять при всякомъ требованіи полиціи или военнаго начальства.

О вышеизложенномъ долгомъ поставляю сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ учрежденіяхъ вѣренной Вамъ епархіи, при коихъ имѣются должности, замѣщаемыя нижними чинами запаса, было точно и постоянно выполняемо вышеозначенное требованіе закона».

Означенное отношеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаю военному духовенству къ должному исполненію.

Определенъ на службу состоявшій въ вѣдомствѣ Грузинскаго экзархата, бывшій священникъ 43-го драгунскаго Тверскаго полка Харитонъ *Иніевъ*—священникомъ къ Карскому военно-крѣпостному собору (24 мая 1890 г.).

Перемѣщены священники пѣхотныхъ полковъ: 24-го Сѣвскаго — *Іоаннъ Рождественскій* и 51-го Литовскаго — *Петръ Раевскій* — одинъ на мѣсто другаго (24 мая 1890 г.); Шемахинскаго кадроваго резервнаго полка *Александръ Любомудровъ* — къ церкви 42 драгунскаго Митавскаго полка; и 8-го драгунскаго Смоленскаго полка *Константинъ Гапановичъ* — къ церкви 111-го пѣхотнаго Донскаго полка (29 мая 1890 г.).

СОСТОЯВШІЕ ВЪ ЧИСЛѢ КАНДИДАТОВЪ.

Назначены: окончившій курсъ въ Олонецкой духовной семинаріи *Михаилъ Барбаринскій* — священникомъ къ церкви 8-го драгунскаго Смоленскаго полка и псаломщикъ Тверской епархіи *Дмитрій Образцовъ* — священникомъ къ церкви Шемахинскаго мѣстнаго резервнаго пѣхотнаго полка.

КЪ СВѢДѢНІЮ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

Однимъ изъ военныхъ священниковъ прислана мнѣ брошюра, обращающаяся среди нижнихъ полковыхъ чиновъ, подъ заглавіемъ: «Сонъ Пресвятыя Богородицы въ градѣ Вифліемѣ». Брошюра эта, изданная въ Одессѣ, 4 апрѣля 1884 года, съ дозволенія цензуры, состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ, имѣющихъ еще одно общее заглавіе: «Молитва», почти ничего общаго съ содержаніемъ брошюры не имѣющее.

Каждый изъ 4-хъ отдѣловъ имѣеть кромѣ того еще особое оглавленіе. Въ 1-мъ отдѣлѣ, собственно и озаглавленномъ: «Сонъ Пресвятыя...», описывается Сновидѣніе Пресвятой Богородицы, пророчествовавшее ей о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Къ этому отдѣлу прибавлены 11-ть пунктовъ, въ которыхъ кощунственно приписываются Иисусу Христу нелѣпыя мысли. Во 2-мъ отдѣлѣ описывается «Хожденіе Богородицы по мукахъ»; помимо неосновательности самаго вымысла, приводятся здѣсь выраженія, неидущія къ лицу Божіей Матери, мысли, противныя ученію Православной Церкви (стр. 21, 26 и пр.); самыя мученія грѣшниковъ поражаютъ иногда крайнею несоразмѣрностью съ совершенными грѣхами (стр. 16, 18 и пр.). Въ 3-мъ отдѣлѣ излагается якобы ученіе Климента Римскаго на основаніи «Писанія Божія» о важномъ значеніи поста въ 12-ть пятницъ; посту въ эти пятницы приписывается значеніе чрезвычайное, а иногда и до крайности нелѣпое (11 и 12-я пятницы). Содержаніе этихъ 3-хъ отдѣловъ брошюры, напечатанныхъ притомъ крайне безграмотно, говоритъ само за себя. 4-й отдѣлъ состоитъ изъ переведеннаго на русскій языкъ канона на повечеріи великой пятницы, именуемаго «Плачь Пресвятой Богородицы», творенія Симеона (въ брошюрѣ Симона) Логофета. Переводъ этотъ не представляетъ никакихъ измѣненій и дополненій сравнительно съ Славянскимъ текстомъ, а

потому къ этому 4-му отдѣлу только и могло быть отнесено дозволеніи цензуры ¹⁾). Брошюра эта, имѣвшая въ Одессѣ уже два изд. (въ 1883 г. въ Славянской типографіи и въ 1884 г. въ типографіи Баумштейна), представлялась уже нѣкоторыми епархіальными начальствами на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода ²⁾). На рапортъ преосвященнаго Кавказскаго, отъ 18 октября 1884 г. за № 6263, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народѣ и къ возобновленію изданія этой брошюры, опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 11—31 января 1885 г. за № 43, послѣдовало слѣдующее: «Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о томъ что по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ воспрещена розничная продажа книги подъ заглавіемъ «Сонъ Пресвятыя Богородицы въ градѣ Вифліемѣ», содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія противныя догматамъ православной вѣры». (Церк. Вѣстн.» 1885 г., № 7).

¹⁾ Что же касается первыхъ трехъ отдѣловъ, то, по существующимъ узаконеніямъ («Законы о печати», изд. 5-е, 1888 г.,—ст. 4, 226, 251-я и пр.), ни свѣтская, ни духовная цензура не могли разрѣшить ихъ къ печатанію для *общественнаго* употребленія.

²⁾ Дѣло Святѣйшаго Синода 1885 г., по настол. реестру № 258.

Часть неофициальная.**ПОУЧЕНИЕ НОВОПОСТАВЛЕННАГО ІЕРЕЯ ПРИ ПЕРВОМЪ СЛУЖЕНІИ
ВЪ ПОЛКОВОЙ ЦЕРКВИ.**

Промысль Божій указаль мнѣ мѣсто пастырскаго служенія въ вашей средѣ, доблестные, христолюбивые воины. Богу угодно было, чтобы я недостойный, облеченный благодатію священства, здѣсь, въ этомъ святомъ и благолѣпномъ храмѣ, предстоялъ Его божественному престолу и былъ молитвенникомъ за себя и за новую паству свою. Вѣрю и надѣюсь, что всѣми случаями и обстоятельствами нашей жизни милосердый Господь располагаетъ во благо и спасеніе наше. Да будетъ же благословенно всесвятое имя Его.

Но понимая, съ одной стороны, величіе и важность того дѣла, которое Господь поручилъ моему недостойнству, а съ другой—многосложность и трудность соединенныхъ съ нимъ обязанностей, я съ трепетомъ сердца взираю на предлежащее мнѣ здѣсь служеніе!

На обязанности и отвѣтственности пастыря Церкви лежитъ не какое-либо обыкновенное, житейское дѣло, а великое дѣло спасенія словесныхъ овецъ стада Христова. Ему поручается руководство и наставленіе людей въ вѣрѣ и благочестіи. Ему ввѣряются человѣческія души съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ ихъ къ вѣчному спасенію и блаженству. Пастыри и учителя Церкви, свидѣтельствуетъ св. Апостолъ Павелъ, поставлены «къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Еф. IV; 12, 13). Пастырь Церкви по своему служенію есть ходатай, молитвенникъ за людей предъ Богомъ и вмѣстѣ то орудіе, при посредствѣ котораго сообщаются человеку небесныя милости, а въ особенности благодать Божія, укрѣпляющая освящающая и руководящая людей ко спасенію. Слово Божіе, показывая важность пастырскаго служенія, усваиваетъ пастырямъ Церкви самыя возвышенныя названія. Оно именуетъ ихъ ангелами Господа Вседержителя, потому-что они возвѣщаютъ людямъ волю Божію,—посредниками и ходатаями предъ Богомъ, такъ-какъ они предстоятъ Его благодатному престолу и возносятъ къ Нему молитвы людей,—солью земли, потому что они предохраняютъ міръ отъ зла и нравственнаго растлѣнія,—свѣтомъ міру, такъ-какъ они своею добродѣтельною жизнію должны сіять въ мірѣ, какъ свѣтила небес-

пня, а своимъ ученіемъ и наставленіемъ—озарять умы и сердца людей. Вотъ какъ важно и высоко служеніе пастырское! Не даромъ богомудрые отцы и учителя Церкви всѣхъ временъ, подъемля бремя священства, всегда содрогались предстоящаго имъ служенія, въ сознаніи своихъ немощей.

Но насколько важно и высоко служеніе пастырское, настолько оно и многотрудно, чѣмъ важнѣе должность, чѣмъ выше званіе, тѣмъ съ большими трудностями сопряжено отправленіе соединенныхъ съ ними обязанностей. Истинный пастырь есть проповѣдникъ и служитель св. вѣры. Онъ не только возраждаетъ, но и возвращаетъ свою паству въ жизни духовной, возбуждаетъ и укрѣпляетъ ее на подвиги добра и благочестія. Онъ не только приноситъ Господу Богу, за себя и за своихъ пасомыхъ безкровную жертву, питаетъ ихъ божественнымъ Тѣломъ и Кровію Христовою, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, молится за нихъ, и своими священнодѣйственными молитвами низводитъ на нихъ благословеніе Божіе, временное и вѣчное; но еще внушаетъ имъ, и словомъ и примѣромъ своей жизни, любовь и безграничную преданность св. Вѣрѣ, Царю и Отечеству, любовь и милосердіе къ ближнимъ, повиновеніе властямъ и законамъ, терпѣніе, трудолюбіе, воздержаніе. На пастырѣ Церкви лежитъ обязанность въ семействахъ водворять миръ и согласіе, въ обществахъ насаждать честность, цѣломудріе и благочестіе,—враждующихъ примирять, заблуждающихся и порочныхъ вразумлять, несчастнымъ и бѣднымъ покровительствовать. Словомъ—всегда и вездѣ, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни пасомыхъ, пастырь Церкви долженъ быть первымъ участникомъ, руководителемъ и наставникомъ. Онъ раздѣляетъ съ ними горе и радость, труды и опасности, болѣзнь и здоровье. Для блага и душевнаго спасенія своихъ пасомыхъ, онъ долженъ жертвовать всѣми своими силами, не щадя ни здоровья, ни трудовъ, ни времени, ни даже самой жизни, по примѣру великаго Пастыреначальника Иисуса Христа, который положилъ душу Свою за словесныхъ овецъ своихъ (Іоан. X, 15). Вотъ обязанности пастыря Церкви! Вотъ его служеніе! Сколько силъ и совершенствъ нужно имѣть пастырю, чтобы ходить достойно своего званія! Сколько потребно ревности и усердія, кротости и терпѣнія, благоразумія и осторожности, чтобы выполнить священный долгъ свой! Можно ли, послѣ сего, о Боже мой, не трепетать, можно ли не смущаться духомъ при мысли о томъ служеніи, которое предстоитъ мнѣ здѣсь въ званіи пастыря! Но что всегда и вездѣ ободряло и укрѣпляло пастырей Церкви на ихъ великомъ и многотрудномъ поприщѣ,

тоже самое и для моего тревожнаго сердца можетъ служить источникомъ утѣшенія и успокоенія. Это—всесильная благодать Божія, дарованная мнѣ въ таинствѣ священства, всегда немощное врачующая, и оскудѣвающее восполняющая; это—правая вѣра и добрая жизнь пасомыхъ; это—вниманіе доброй паствы къ своему пастырю. Пастыри Церкви сильны бываютъ въ своемъ великомъ служеніи, не столько своими достоинствами, сколько благодатною помощію свыше, не столько своими силами и совершенствами, сколько вниманіемъ и любовью своихъ пасомыхъ; самый ревностный и благо-разумный пастырь не много можетъ успѣть въ дѣлѣ своего служенія, если паства не будетъ слушать его голоса и слѣдовать за нимъ по пути спасенія.

Помогите же, воины христіолюбивые, въ предстоящемъ мнѣ здѣсь, среди васъ, пастырскомъ служеніи вашею любовью. Окажите мнѣ ваше доброе вниманіе и расположеніе, чтобы я могъ быть для васъ пастыремъ добрымъ и вѣрнымъ,—чтобы я силенъ былъ возносить и ваши и свои молитвы о васъ къ Богу, со дерзновеніемъ, чтобы онѣ пріятны были Ему всегда, какъ благовонное кадило, чтобы Онъ хранилъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, отъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, и подавалъ намъ все благо-требное для временной и вѣчной жизни. Аминь.

Священникъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка **Василій Соколовъ**.

СЕРГІЕВСКІЙ ВСЕЙ АРТИЛЛЕРІИ СОБОРЪ.

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе).

Со времени своего основанія до 1832 г., слѣдовательно въ теченіе цѣлаго столѣтія, Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ находился въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Церковный причтъ, получая жалованье изъ военнаго вѣдомства и отдавая отчетъ по церковному хозяйству начальству артиллеріи, тѣмъ не менѣе зависѣлъ исключительно отъ власти епархіальной. Нѣкоторые изъ Сергіевскихъ священнослужителей принимали живое участіе въ дѣлахъ епархіальной администраціи; проходили должности благочинныхъ столичныхъ церквей, членовъ и присутствующихъ консисторій, цензоровъ проповѣдей, депутатовъ съ духовной стороны въ судахъ свѣтскихъ, ревизоровъ духовно-учебныхъ заведеній, а одинъ удостоился даже

званія члена правленія духовной академіи. Въ 1832 г. Императоръ Николай Павловичъ, любившій, какъ извѣстно, благолѣпіе церквей, особенно въ частяхъ гвардіи, и справедливо считавшій Сергіевскій артиллерійскій соборъ церковью военною, какъ построенною военнымъ министерствомъ на счетъ артиллерійскихъ суммъ и назначенную главнымъ образомъ для артиллерійскаго корпуса, повелѣлъ подчинить ее военному оберъ-священнику, наравнѣ съ другими военными церквами.

22 Октября 1832 г. въ общемъ собраніи Святѣйшаго Синода читано было отношеніе дежурнаго генерала военного министерства, генераль-адъютанта Клейнмихеля на имя г. синодальнаго оберъ-прокурора о томъ, что Государю Императору угодно было повелѣть: состоящій въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства Сергіевскій артиллерійскій соборъ перечислить въ вѣдѣніе оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, по принадлежности сего собора артиллеріи. О такой Высочайшей волѣ Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ далъ знать С.-Петербургскому митрополиту Серафиму и синодальному члену, Ихъ Императорскихъ Величествъ духовнику и главнаго штаба оберъ-священнику Николаю Васильевичу Музовскому, для надлежащаго исполненія. Вслѣдъ за тѣмъ С.-Петербургская духовная консисторія выслала оберъ-священнику формулярные за прошлый 1831 г. списки о Сергіевскихъ священно-церковно-служителяхъ съ увѣдомленіемъ, что депутатскія должности, дотолѣ бывшія на священникахъ сего собора, Петрѣ Духовскомъ и Юаннѣ Раменскомъ, возложены его высокопреосвященствомъ на другихъ священнослужителей епархіальнаго вѣдомства, и просила оберъ-священника сдѣлать распоряженіе о доставленіи Сергіевскимъ причтомъ въ консисторію вѣдомостей по свѣчной и вообще церковной суммъ по 24 октября текущаго года.

Съ перечисленіемъ Сергіевскаго собора изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное, причтъ не лишился права исправлять духовныя требы для городскихъ обывателей, состоявшихъ въ его приходѣ, что подтверждено было особымъ ордеромъ оберъ-священника отъ 19 ноября того же 1832 г. за № 577.

Въ соборѣ преподобнаго Сергія находятся слѣдующія достопримѣчательности:

1) Напрестольный, серебряный старинной работы крестъ съ частіцами отъ мощей разныхъ Угодниковъ Божіихъ. 2) Серебряный ковчегъ для храненія Св. Даровъ въ главномъ придѣлѣ, вѣсомъ въ 23 фунта и

9 золотниковъ. Онъ имѣеть форму пятиглавой церкви, верхъ которой поддерживается 16 серебряными, изящно сдѣланными колоннами. На квадратномъ катафалкѣ изъ чистаго серебра поставлена превосходной работы съ позолотою гора Голгоѳа, осѣняемая изображеніемъ распятія Спасителя, на котораго со страхомъ взирають 4 Серафима. Ковчегъ пожертвованъ въ 1841 году генераломъ отъ артиллеріи Александромъ Христофоровичемъ Эйлеромъ и оцѣненъ въ 3500 руб. 3) Тихвинская икона Божіей Матери, пожертвованная въ церковь въ 1792 г. вдовою надворнаго совѣтника Марією Стефановною Удаловой, въ длину одинъ аршинъ съ четвертью, шириною въ одинъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, съ положенною на всемъ образѣ серебряною позолоченою ризою, украшенною разнаго рода и вида драгоценными камнями и жемчугомъ. 4) Мѣстные образа Христа Спасителя и Божіей Матери, въ главномъ придѣлѣ въ дорогихъ кованныхъ изъ серебра и позолоченыхъ ризахъ. 5) Храмовой образъ препод. Сергія длиною 2 аршина шесть вершковъ и шириною одинъ аршинъ съ вершкомъ въ массивной сребропозлащенной ризѣ, помѣщенъ за правымъ клиросомъ въ большемъ придѣлѣ. Такой же величины и въ такой же ризѣ образъ Святителя Николая, за лѣвымъ клиросомъ того же придѣла. 6) Такъ называемая троицкая ризница: облаченіе на трехъ священниковъ и одного діакона изъ богатаго вишневаго бархата съ дорогимъ золотымъ шитьемъ и крупнымъ жемчугомъ на всемъ оплечьѣ настоятельской ризы. По преданію ризница эта устроена покойнымъ графомъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ, изъ мундировъ, въ которыхъ Императрица Екатерина II обыкновенно появлялась передъ войскомъ. Ризы эти, по завѣщанію жертвователя, графа Зубова, бывшаго генералъ-фельдцейхмейстера артиллеріи употребляются только одинъ разъ въ году, именно въ день Святой Троицы. 7) Одинъ приборъ воздуховъ, вышитыхъ серебромъ по шелковому рисунку съ священными изображеніями и письмами, данъ въ церковь во времена Императрицы Елизаветы Петровны. Употребляется только на Страстной недѣлѣ. 8) Двѣ пары бархатныхъ, шитыхъ золотомъ, хоругвей высокаго достоинства. Пожертвованы въ недавнее время вдовою купца Ѳ. А. Селиверстовою. 9) Полное па весь причтъ и на всѣ три престола и жертвенникъ облаченіе изъ серебрянной парчи и чернаго бархата, стоимостью около 6000 руб., пожертвованное нынѣшнимъ старостою собора, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сергѣемъ Амвросіевичемъ Варгунинимъ.

Изъ отдѣла церковной утвари заслуживаютъ указанія: два большихъ

мѣдныхъ бронзированныхъ подсвѣчника предъ храмовыми иконами препод. Сергія и Святителя Николая; пожертвованы вдовою потомственного почетнаго гражданина М. И. Борисовскою. Три большой величины сосуда красной мѣди, употребляемые при освященіи воды на канунѣ Богоявленія Господня, старинной превосходной работы. Люстра въ главной церкви хрустальная, на 75 свѣчей. Пожертвована въ 1848 году дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Андреевичемъ Жилинымъ. Священные сосуды, кресты, евангелія, ризница и все потребное для Богослуженія имѣется въ достаточномъ количествѣ и приличномъ видѣ.

Библіотека Сергіевскаго собора богата книгами духовнаго содержанія и преимущественно старинными, составляющими теперь рѣдкость. Укажемъ на нѣкоторыя болѣе замѣчательныя: 1) Скрижаль (рукописная), составленная по благословенію патріарха Никона въ 1656 г., разсмотрѣнная и одобренная соборомъ русскихъ архипастырей. 2) Кіевскій патерикъ (рукописный), изданный въ 1671 г. 3) Мечеть духовный (рукописный) 1690 года. Сочиненіе извѣстныхъ ученыхъ братьевъ Іанникія и Софронія Лихудовъ. 4) Юсталипсія (рукописная), «собранныя изъ древнихъ книгъ и исторій, примѣровъ и политическихъ предложеній», Друковена на латинскомъ языкѣ, а съ латинскаго переведена на славянскій языкъ въ Кіевѣ въ 1712 году. 5) Но самая замѣчательная изъ рукописныхъ книгъ церковной библіотеки—это весьма обширное, почти въ 500 огромнаго формата листовъ, сочиненіе противъ раскола безъ опредѣленнаго названія съ приложеніемъ 101 правила извѣстнаго Московскаго собора 1666 г. Почти вся книга переписана собственноручно приснопятнымъ протоіереемъ Сергіевской церкви о. Игнатіемъ Васильевымъ 1759 г. Такъ какъ при книгѣ сохранилось немало черновыхъ листовъ этого сочиненія со множествомъ различныхъ поправокъ, писанныхъ собственною рукою о. Игнатія, и такъ какъ этотъ просвѣщенный ревнитель православія, по порученію Св. Синода, весьма много потрудился въ дѣлѣ обличенія раскола и оставилъ дошедшія до насъ подробныя донесенія о состояніи раскола его времени, то мы едва-ли ошибемся, если авторомъ этой замѣчательной книги назовемъ о. Игнатія Васильева, этого глубокаго знатока нашего раскола даже въ его домашней, закулисной сторонѣ жизни. Сочинитель съ безпощадною строгостію обнажаетъ всѣ слабыя стороны раскольническихъ вѣрованій, поражая суевѣровъ не только словомъ Божіимъ и свято-отеческими писаніями, но ихъ же собственными сочиненіями. Въ сочиненіи съ особенною подробностью изслѣ-

дованъ вопросъ о перетосложеніи для крестнаго знаменія. — Къ книгѣ приложено нѣсколько рисунковъ благословляющихъ рукъ, прекрасно скопированныхъ съ древнѣйшихъ книгъ и икоцъ, уважаемыхъ самими раскольниками.

Изъ напечатанныхъ книгъ, особенно замѣчательны.

1) Новое небо съ новыми звѣздами сотворенное, то есть Преподобная Дѣва Марія Богородица съ чудесами своими. Составитель книги ученый іеромонахъ и ректоръ Кіевского братства Іоанникій Голятовскій сообщаетъ въ ней свѣдѣнія о чудесахъ Матери Божіей, не помѣщенныхъ въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ. Напечатана въ 1699 г. на польско-бѣлорусскомъ нарѣчій. 2) Камень вѣры митрополита Стефана Яворскаго, мѣстоблюстителя патриаршаго престола при Императорѣ Петрѣ Великомъ. Рѣдкая книга эта подвергшаяся строгому запрещенію и изъятая изъ употребленія, по распоряженію Императрицы Анны Іоановны, повсемѣстно въ Россіи, въ церковной библіотекѣ Сергіевской церкви сохранилась въ трехъ экземплярахъ. Она составлена въ обличеніе лютеранъ и кальвинистовъ. 3) Чинъ, бываемый во явленіи истины между двумя человѣками тяжущимися и т. д. Богослужебная книга, излагающая обрядъ такъ называемой очистительной присяги, предоставляющей рѣшеніе спора суду Божію. Въ настоящее время это замѣчательная библіографическая рѣдкость. 4) Книга правилъ Св. Апостоловъ, Св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и Св. Отецъ, — роскошное изданіе Св. Синода въ 1843 году и др.

Въ недавнее (1888 г.) время Сергіевскій соборъ обогатился тремя, весьма интересными, предметами, приписанными въ даръ извѣстною всему Петербургу (и не одному Петербургу) благотворительницею, дочерью генераль-лейтенанта Надеждою Александровной Дубовицкою.

Предметы эти:

1) Гипсовое во весь человѣческой ростъ распятіе Іисуса Христа, работы академика Бока. 2) Символическій краснаго дерева кивотъ и 3) Св. Евангеліе.

Распятіе, по мнѣнію знатоковъ, рѣдкой художественной работы. Кивотъ, по преданію, заказанъ былъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ г. Боровиковскому, который на основаніи Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, а также и Апокалипсиса символически изобразилъ въ немъ Церковь Ветхозавѣтную, Церковь Христову и Церковь Торжествующую на небесахъ. Онъ поставленъ за Св. Престоломъ, гдѣ

устроится горнее мѣсто. За каждой службой въ главномъ алтарѣ по желанію жертвовательницы и на ея приношенія возжигаются семь лампадъ и двѣ свѣчи, а предъ Распятіемъ три большихъ свѣчи.

Кивоть, въ которомъ хранится Св. Евангеліе состоитъ изъ трехъ частей: нижняя изображаетъ Ветхій Завѣтъ, средняя—Новый, верхняя же по IV и V главамъ Апокалипсиса таинственно изображаетъ величіе и славу Престола Божія. Весь кивоть поставленъ на подножіи, въ верхней части котораго находится ящикъ, и въ немъ кипарисовый аналой съ покрываломъ, на коемъ можно полагать Св. Евангеліе; подъ ящикомъ же мѣсто для храненія книгъ Свящ. Писанія.

1) На этомъ основаніи утверждена Ветхозавѣтная часть кивота, въ свою очередь, служащая основаніемъ части Новозавѣтной, отъ которой она и не отдѣляется, въ знакъ особенно тѣснаго отношенія Новаго Завѣта къ Ветхому. Эта часть стоитъ на трехъ ступеняхъ и облакомъ отдѣляется отъ основанія; ступени числомъ своимъ и камнями цвѣтными, въ нихъ вдѣланными, знаменуютъ Вѣру, Надежду и Любовь, какъ ступени ко Святилищу Божію; цвѣтные камни имѣютъ видъ перстней, чѣмъ знаменуется обрученіе души христіанской и Церкви съ Иисусомъ Христомъ. На ступеняхъ находятся два Ангела, изъ коихъ одинъ держитъ лилію, а другой—прозябшій жезлъ Аароновъ, съ горящими въ нихъ свѣчами въ ознаменованіе божества и человѣчества Христа Спасителя, Ходатая Нашего. На боковыхъ сторонахъ этой Ветхозавѣтной части кивота изображены священныя событія времени Моисея, прообразовавшія совершеніе нашего спасенія: напоеніе израильтянъ истекшею изъ камня водою, насыщеніе ихъ манною небесною, исцѣленіе отъ укушеній змѣй и потопленіе Фараона въ водахъ Чермнаго моря.

2) Въ средней части кивота—Новозавѣтной—хранится описанное нами Евангеліе. Она имѣетъ видъ краеугольнаго камня, на одной сторонѣ котораго представлены живописью видѣніе Моисею несгораемой купины съ образомъ надъ нею Пресвятой Богородицы неопалимой купины, какъ кивота, вмѣщавшаго Невмѣстимаго Утѣшителя и Избавителя падшаго человѣчества; этотъ образъ Богоматери окруженъ небесною славою, среди которой особенно замѣчательны семь чиновъ Ангельскихъ. Предъ образомъ вмѣсто лампы возносится Херувимами горящее сердце, сдѣланное изъ хрусталя. Оно вмѣстѣ съ Херувимами поддерживается облакомъ, восходящимъ отъ самой нисшей ступени кивота. Симъ знаменуется чистѣйшая Божественная любовь.

Съ задней противоположной стороны отворяется дверца, на коей написанъ Св. Архистратигъ Михаилъ, вождь небесныхъ воинствъ, съ огненнымъ мечемъ и щитомъ, какъ начальнѣйшій служитель, стражъ и провозвѣстникъ слова. По угламъ этой стороны кивота поставлены святыя первоверховные апостолы Петръ и Павелъ.

3) Верхняя часть кивота представляетъ таинственное изображеніе Престола Славы Отца и Бога нашего, взятое изъ IV и V главъ Апокалипсиса. Здѣсь являются: стеклянное море съ надписью: на одной сторонѣ: «Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра», а на другой «и слово плоть бысть и вселися въ ны». Это море составлено изъ чистаго хрусталя для означенія вѣчной чистоты Божіей. Вокругъ моря на облакахъ положены упоминаемыя въ Апокалипсисѣ гусли, въ знакъ хваленія и благодареній за искупленіе человѣческаго рода. Далѣе мы видимъ здѣсь царскіе вѣнцы, положенные предъ Престоломъ Вѣчнаго Царя Славы; финиковыя вѣтви, знаменующія торжество послѣ побѣды и курящіяся еиміамы, кои суть молитвы святыхъ. На четырехъ концахъ этого моря расположены изображенія четырехъ упоминаемыхъ въ Иоанновомъ откровеніи животныхъ. Выше положена книга, запечатанная семью печатами и поддерживаемая херувимами; на книгѣ лежитъ Св. Агнецъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принимается въ Божественной Литургіи при священнодѣйствіи. Св. Агнецъ осѣняется Духомъ Святымъ, сходящимъ на него въ видѣ голубя отъ Отца, изображеннаго въ сіяніи золотымъ треугольникомъ, на которомъ имя «Богъ» сдѣлано изъ топазовъ. Такое таинственное изображеніе довершается прославленнымъ крестомъ Господа Нашею Иисуса Христа и освѣщается семью свѣтильниками, горящими предъ Престоломъ и знаменующими семь ближайшихъ къ нему духовъ Божіихъ, крестъ прозраченъ и имѣетъ огненный цвѣтъ, а сіяніе около него изъ топазовъ.

Всѣ принадлежащія кивоту фигуры вылиты изъ бронзы и вызолочены.

Отъ самаго стекляннаго моря начинается надпись, изъ окончанія VI и начала VII главы втораго посланія апостола Павла къ Каринфянамъ. Надпись продолжается вокругъ кивота по всѣмъ ступенямъ и оканчивается на самой нижней: именно: «вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ, и пожду и буду имъ Богъ и ти будутъ мнѣ людие. Тѣмже изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтесь, и азъ прииму вы и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. Сицева убо иму-

ще обѣтованія, о возлюбленіи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божій».

Такимъ образомъ кивотъ въ частяхъ своихъ и цѣломъ представляетъ всё таинство спасенія нашего, возвѣщаемое словомъ Божиимъ, въ немъ хранящимся. Съ нижней части начинаются Божественныя обѣтованія, данныя человѣкамъ для ожиданія грядущаго Избавителя. Средняя часть являетъ исполненіе обѣтованій, Слово плотію бывшее для совершенія спасенія, радость Бога Отца, Ангеловъ и человѣчества, на землю низшедшую и въ насъ вселившуюся. Верхняя часть изображаетъ: Престоль Славы святыя Троицы, побѣду, одержанную Спасителемъ надъ грѣхомъ, смертію и диаволомъ, побѣду, торжествующимъ крестомъ вѣчанную.

Евангеліе напечатано въ четвертую долю листа, въ Кіевской Лаврѣ, въ царствованіе императора Петра I, въ 1717 году. Книга въ двухъ серебряныхъ, вызолоченныхъ окладахъ: на верхней доскѣ вычеканены орудія страданій Спасителя и написаны на фицифти, обдѣланныя аквамаринами изображенія: Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ: на нижней доскѣ — образъ Знаменія Пресвятой Богородицы, и по угламъ — четыре серебряныя литыя лиліи, служація Евангелію подножками. На корешкѣ книги вычеканены также орудія страданій Христа и самыя застежки Евангелія сдѣланы въ видѣ гвоздей.

(Продолженіе впрѣдъ).

УТѢШИТЕЛЬНАЯ И ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ СПРАВКА ИЗЪ ЗАБЫТОЙ КНИЖКИ

Немало было полковыхъ пастырей, которые, на полѣ брани, оказывали великіе подвиги мужества, любви къ своимъ пасомымъ-воинамъ. Въ критическія минуты они, среди опасностей, ободряли воиновъ и воскрешали упавшій въ нихъ духъ, имѣющій на полѣ брани огромное значеніе. Мало того, исполняя самоотверженно свой долгъ, они полагали и животъ свой вмѣстѣ съ воинами, поступая по слову Христа — «добрый пастырь душу свою полагаетъ за овцы». Приведу нѣсколько примѣровъ ¹⁾.

¹⁾ Привожу съ нѣсколькими незначительными измѣненіями въ языкѣ изъ книжки, напечатанной, кажется, въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, въ которой помѣщены «Письма къ русскимъ воинамъ».

1) При Екатеринѣ Великой русская армія расположилась взять штурмомъ турецкую крѣпость Измаиль. Гарнизонъ въ крѣпости былъ чрезвычайно многочисленъ, артиллерія самая исправная и стѣны почти неприступны. Уже русскіе солдаты вошли въ окопы, но со стѣнъ посыпались бревна, камни, кипящая смола, вода и проч. Герои остановились, приставили, однакожь, къ стѣнѣ лѣстницы, но видя почти совершенную невозможность къ приступу, на крѣпость не лѣзли. Офицеры ихъ уговаривали; нѣкоторые готовы были итти, но другіе еще медлили и смотрѣли, какъ-бы овладѣть крѣпостію съ меньшимъ кровопролитіемъ и смертностію. Вдругъ передъ рядами явился священникъ, въ облаченіи, и съ крестомъ въ рукахъ: «Друзья, закричалъ онъ солдатамъ—пойдемъ-те за симъ священнымъ знаменіемъ; оно покоритъ намъ крѣпость и скоро и безъ кровопролитія!». Сказавъ сіе, неустрашимый пастырь пошелъ впередъ, и первый полѣзъ на стѣну; гренадеры, подкрѣпляемые его примѣромъ и одушевляемые святою вѣрою полетѣли на стѣны съ быстротою молніи, и въ нѣсколько минутъ Измаиль палъ.

Великая Монархія кромѣ другихъ милостей, наградила сего героя—пастыря драгоцѣннымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ¹⁾.

2) Подобный сему примѣръ отважности въ сію же войну показалъ другой священникъ, при взятіи Очакова.

Кончивъ молебствіе и окропивъ воиновъ святою водою, онъ сказалъ солдатамъ: «Друзья! все вмѣстѣ молились мы Господу, пойдемъ-те-жь вмѣстѣ и за побѣдою, которую онъ намъ даруетъ!». Сказавъ это, онъ пошелъ впередъ, и войска за нимъ хлынули, какъ всесокрушающія волны. Къ сожалѣнію, бревно, брошенное съ крѣпости, переломило ему ноги и отшибло всю нижнюю часть, но герой и въ минуты смерти остался героемъ. Осѣняя крестомъ воиновъ, онъ, пока еще могъ, кричалъ имъ: «туда дѣтушки! туда православные! еще минута и крѣпость наша!». И дѣйствительно, крѣпость въ скоромъ времени сдалась, но герой—пастырь въ оную уже не вошелъ.

3) Въ исходѣ 1788 г., когда непріатели обнаружили предъ всею Европою злой умыселъ сжечь нашу эскадру, зимовавшую въ Копенгагенѣ, къ Екатеринѣ II явился англійскій морской капитанъ нѣкто Марчаль, человекъ отважный и храбрый; онъ предложилъ государынѣ отмстить непріателямъ, за вѣроломное ихъ покушеніе, истребленіемъ всего Гельсингфор-

¹⁾ Журналь Тур. Похода, стран. 213 и Р. А. ч. 2, стр. 75.

скаго флота и исполненіе сего отчаяннаго плана принималъ на себя. Великая государыня, шадя кровь и въ самыхъ врагахъ своихъ и не желая губить тысячи, не согласилась на сіе, но повелѣла, принявъ капитана въ службу, употребить его по флоту, какъ отличнаго моряка. Открылась компанія и Марчаль не замедлилъ оправдать монаршаго къ нему благоволенія. Въ 1790 году, въ бывшее въ Біокзундѣ сраженіе, которое продолжалось цѣлую ночь, онъ отличился неустрашимостію, стойкостію, безтрепетностію, мѣткою пальбою, и самымъ удачнѣйшимъ отраженіемъ, болѣе нежели тройнаго непріятеля. Еще большею славою покрылъ себя Марчаль въ послѣдовавшую чрезъ нѣсколько дней неудачу при Роченсалмѣ, въ которой, однакожь, рѣдкимъ присутствіемъ духа едва-ли не превзошелъ его одинъ священникъ, находившійся съ нимъ на фрегатѣ св. Николая. Въ самомъ пылу сраженія, когда многіе искали своего спасенія въ отступленіи, Марчаль искалъ однихъ отличій среди повсемѣтной опасности. Сильный и непрерывный непріятельскій огонь большею частію устремленъ былъ на его фрегатъ, бывшій впереди всѣхъ другихъ судовъ. Послѣ 6-ти часовъ упорнаго сопротивленія, и онъ наконецъ принужденъ былъ выкинуть сигналъ, что терпитъ бѣдствіе и требуетъ помощи; течь явнымъ образомъ усиливалась; посланные съ испрошеніемъ помощи матросы говорили ему, что помочь никакъ невозможно, да и не нужно, ибо фрегатъ сейчасъ потонетъ; они совѣтовали ему сѣсть съ ними въ шлюпку и уѣхать, но капитанъ отвѣчалъ, что тогда только оставитъ фрегатъ, когда спасены будутъ съ него всѣ люди. Въ продолженіе этихъ переговоровъ, матросы, стоявшіе на кораблѣ, для избѣжанія очевидной гибели, положили между собою сдаться, и одинъ изъ нихъ началъ спускать флагъ. Вездѣ присутствовавшій Марчаль, увидѣвъ постыдный заговоръ, обнажилъ свой кортикъ и вонзилъ его въ грудь вѣроломнаго, поднялъ флагъ на свое мѣсто, прикрѣпилъ его къ рукъ и приказалъ начать бой. Священникъ же, одушевленный любовію ко славѣ русскаго имени, желая воспламенить оную и въ своихъ соотечественникахъ, надѣлъ ризы, взялъ животворящій крестъ, и именемъ Распятаго сталъ умолять и заклинать всѣхъ, или поразить непріятеля или пасть со славою. Солдаты, видя мужество своего пастыря, получаютъ какъ-бы новыя силы, удваиваютъ пальбу, и клянутся предать лютейшей смерти перваго, кто только помыслитъ о сдачѣ.

Не долго однакожь неустрашимый сей пастырь наслаждался своимъ торжествомъ. Вода уже льется со всѣхъ сторонъ, фрегатъ начинаетъ осѣ-

дать, но истинные герои еще не колеблются и продолжают храпеть присутствіе духа. Маршалъ же продолжаетъ взвѣвать флагомъ, священникъ осѣнять крестомъ и съ семи знаменіями вѣчной славы они погружаются въ пучины морскія ¹⁾).

4) Въ войну 1812 года, точнымъ исполненіемъ своего долга, и рѣдкою отважностію отличился кавалергардскаго полка протоіерей Михаилъ Гратинскій. Онъ, находясь въ Москвѣ предъ вступленіемъ въ оную французовъ, не успѣлъ изъ оной выѣхать, былъ какъ и прочіе жители, ограбленъ, и хотя во врагахъ своихъ видѣлъ одно безстыдство и ярость, осмѣлился однакожь просить французскую полицію дозволить ему совершать въ Москвѣ священнослуженіе. Нѣкоторые говорили ему, что онъ напрасно сіе затѣваетъ, и что ему за это достанется. Но Гратинскій былъ твердъ, и, къ удивленію всѣхъ, получилъ испрашиваемое дозволеніе. Между множествомъ ограбленныхъ и разоренныхъ церквей, онъ нашелъ менѣе другихъ поврежденною верхнюю церковь архидіакона Евпла; вскорѣ была отыскана и утварь, и Гратинскій, 15 сент., въ день коронованія Государа Императора Александра I совершилъ первую божественную литургію. По литургіи, отпѣлъ онъ Господу благодарственное молебствіе, и торжественно провозгласилъ Монарху многолѣтіе. Россіяне, которыхъ день сей прежде веселилъ и радовалъ, стояли во храмѣ со слезами, и единодушно молили Господа, да Отцу отечества нашего онъ дастъ здравіе, благоденствіе, и на всѣхъ враговъ побѣду и одолѣніе. Когда протоіерей выходилъ изъ церкви, то нѣкоторые опять ему замѣтили, что, судя по обстоятельствамъ, онъ уже слишкомъ на многое отваживается. Но достойный пастырь отвѣчалъ: «на что я отваживаюсь?—есть-ли только на мою голову и жизнь, то это ничего не значить, Помазаннику Божію я училъ воиновъ служить до послѣдней капли крови; какой-же буду я учитель, когда самъ не послужу примѣромъ ученикамъ моимъ; друзья! кто что ни говори, а я буду служить и молиться у престола Божія за Государа и побѣдоносное наше воинство дотолѣ, пока у меня будетъ языкъ». Сказавъ сіе, Гратинскій съ веселіемъ, и ни мало не заботясь о судьбѣ своей, возвратился на свою квартиру, и послѣ, до самаго изгнанія французовъ, ежедневно отправлялъ во храмѣ служеніе.— Государь Императоръ, которому донесено было о семъ поступкѣ, Высочайше соизволилъ наградить сего протоіерея драгоцѣннымъ наперснымъ крестомъ ²⁾).

¹⁾ Р. А. ч. 1, стр. 102; совр. Зап. о сей камп., стр. 123.

²⁾ Воен. Кн. ч. I, стр. 127.

5) Отличною отважностію, истинною храбростію и совершенною готовностію на смерть, въ сію же войну прославился 19 Егерскаго полка священникъ Васильковскій. Сей ревностный и достойный служитель Бога силъ и воинствъ, во время сраженій, бывшихъ при маломъ Ярославцѣ и Витебскѣ, неся предъ воинствомъ святой крестъ, явилъ въ себѣ духъ истиннаго безстрашія. Онъ шель впередъ, вселялъ въ воиновъ вѣщую храбрость, и какъ бы въ нѣкоемъ восторженномъ и пророческомъ духѣ увѣрялъ ихъ, что осѣняемые крестомъ и невидимымъ присутствіемъ Самаго Господа, они сломятъ враговъ своихъ, и потопчутъ ихъ ногами. Такъ это вскорѣ и случилось. Васильковскій на первомъ сраженіи былъ раненъ пулею въ голову; на второмъ—получилъ тяжелую рану; однакожь остался живъ, вылѣчился, и Государь Императоръ, по донесенію о сихъ поступкахъ, изволилъ героя—пастыря наградить орденомъ св. Георгія 4 класса ¹⁾).

6) Въ Турецкую войну, веденную графомъ Дибичемъ-Забалканскимъ, предъ взятіемъ штурмомъ города Рахова, 28 мая, баталіонъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, получилъ повелѣніе переправиться черезъ Дунай на неприятельскій берегъ, для овладѣнія тамъ укрѣпленнымъ городомъ. Когда уже лодки для переправы были подведены, то священникъ сего полка Іовъ Каминскій, благословивъ храбрыхъ воиновъ, самъ въ полномъ облаченіи сѣлъ съ нѣкоторыми изъ нихъ въ лодку, и по переѣздѣ черезъ рѣку, при быстромъ нападеніи нашихъ на одну изъ батарей, вскочилъ на валъ со святымъ крестомъ въ рукахъ. Тутъ сей достойный служитель вѣры запечатлѣлъ и своею кровію свой отважный подвигъ; онъ на мѣстѣ былъ тяжело раненъ въ щеку пулею на вылетъ съ поврежденіемъ челюсти и языка, и однакожь остался живъ. Государь Императоръ, получивъ о семъ донесеніе Главнокомандующаго, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: священника Іова Каминскаго, за отважный его подвигъ, сопричислить къ ордену св. Георгія 4 класса, и сверхъ сего пожаловалъ ему въ пожизненный пенсіонъ по 500 рублей въ годъ, и Высочайше повелѣлъ опредѣлить его вторымъ священникомъ въ Петергофскую дворцовую церковь ²⁾).

Сообщая объ этихъ подвигахъ, авторъ «писемъ къ русскимъ воинамъ» пишетъ: «жалъ только, что о подвигахъ лицъ, принадлежащихъ къ сему важному сословію, въ нашихъ военно-историческихъ книгахъ говорится и очень мало, и очень рѣдко. Слыхалъ я о семъ много, но читалъ истинно

В. А. ч. II, стр. 165.

²⁾ Воен. Журн. 1829, № 178.

мало». Въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «что принадлежитъ до человѣколюбія, добродушія, сострадательности, и другихъ добродѣтелей, оными изъ среды нашего духовенства отличились лица множайшія».

Изъ такихъ авторъ, для примѣра, указываетъ на слѣдующихъ личностей, извѣстныхъ ему лично.

1) Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка протоіерей Василій Андреяновъ въ одномъ изъ заграничныхъ походовъ увидѣлъ въ лѣсу заблудившагося и крайне уставшаго офицера. Протоіерей по трудности дороги въ сіе время ѣхалъ верхомъ: тронутый крайнимъ положеніемъ офицера, онъ сошелъ съ лошади, посадилъ на нее несчастнаго, и добравшись до своего мѣста, далъ ему чистое бѣлье, купилъ на собственные деньги лошадь и своими же деньгами помогъ ему догнать свой полкъ. Этотъ-же пастырь, гдѣ только могъ, заботился о нравственномъ воспитаніи солдатъ и всячески поучалъ ихъ трезвости, терпѣнію и другимъ воинскимъ добродѣтелямъ. Однажды, онъ узналъ, что одна рота одного изъ армейскихъ полковъ, въ которомъ онъ состоялъ священникомъ, замышляетъ что-то недоброе; онъ немедленно отправился туда и сталъ просить, умолять солдатъ не выходить изъ повиновенія, и не прежде ихъ оставилъ, какъ убѣдившись, что солдаты оставили свои намѣренія и успокоились.

2) Протоіерей одного изъ гусарскихъ полковъ Павелъ Овчинниковъ, человѣкъ безъ всякаго состоянія и обремененный большимъ семействомъ, столько любилъ помогать бѣдствующимъ и болящимъ отъ ранъ воинамъ, что дѣлился съ ними столомъ, бѣльемъ и послѣдними своими деньгами. Любимое препровожденіе времени было у него въ госпиталяхъ, и солдаты иначе его не называли, какъ отцомъ и утѣшителемъ. Когда онъ умиралъ, то, на вопросъ жены: «съ чѣмъ оставляешь ты меня и дѣтей?»—сказалъ: «съ надеждой на Господа Бога; ты не была голодна при мнѣ, не будешь и безъ меня; не желай только лишняго, а необходимое будетъ; дѣтей призреть Государь»¹⁾.

18³/₄ 90 г.—Сообщилъ Псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи Собора

Владиміръ Верещагинъ.

¹⁾ Книжка, изъ которой доставлено намъ это сообщеніе, по всемъ признакамъ, составлена вскорѣ послѣ турецкой войны 1828—29 г. и, какъ видно изъ многихъ цитатъ, большею частью по официальнымъ документамъ; здѣсь помѣщены «Письма къ русскимъ воинамъ»—8 (безъ начала), 9, 10, 11 и 12-е; послѣднее, изъ котораго и сдѣлано сообщеніе, озаглавляется такъ: «О военно-нравственныхъ, отличныхъ дѣяніяхъ полковыхъ священниковъ и др. духовныхъ лицъ». Въ этомъ же письмѣ на стр. 386—7 неизв. авторъ говоритъ, что «исчисленіе дѣяній сего рода» онъ отлагаетъ до болѣе удобнаго случая, а здѣсь сообщаетъ «только развѣ *нѣчто*», при чемъ даетъ слѣ-

БИБЛИОГРАФІЯ.

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ.

(Объясненіе Символа вѣры, Молитвъ и Заповѣдей съ приложеніемъ объясненія важнѣйшихъ праздниковъ, установленныхъ въ честь Спасителя, Пресвятыя Богородицы и нѣкоторыхъ святыхъ).

Составилъ священникъ **Феодоръ Поповъ**.

Въ настоящее время нѣтъ недостатка во всякаго рода учебникахъ по Закону Божію, какъ пространныхъ, такъ и краткихъ. Поэтому, кто чувствуетъ потребность и беретъ на себя нелегкую задачу составить новый, лучшій учебникъ, тотъ, кромѣ добраго намѣренія, долженъ обладать основательнымъ знакомствомъ съ методикою Закона Божія, большою педагогическою опытностію, умѣньемъ разобраться въ массѣ предметовъ, входящихъ въ курсъ Закона Божія, и т. под..

О. Поповъ, взявшій на себя трудъ составить краткій учебникъ по Закону Божію для полковыхъ школъ, отнесся къ этому дѣлу гораздо проще и легче. Сдѣлавъ заимствованія изъ Пространнаго Катихизиса и другихъ, болѣе извѣстныхъ, учебниковъ по Закону Божію, онъ прибавилъ къ этимъ заимствованиямъ кой-что отъ себя и—счелъ свою задачу законченною.

Въ виду этого, излишне было бы искать въ его учебникѣ что-либо новое, оригинальное по существу, или предъявлять къ нему какія-либо серьезныя требованія. Вопросъ можетъ быть лишь о томъ, насколько вообще трудъ о. Попова приспособленъ къ той цѣли, для которой предназначается.

О. Поповъ не имѣетъ яснаго и отчетливаго представленія о задачѣ полковаго законоучителя. Вѣроятно, въ видахъ соблюденія возможной экономіи во времени, т. е. подъ вліяніемъ чисто внѣшняго мотива, онъ не даетъ мѣста въ своемъ учебникѣ рассказамъ изъ Священной Исторіи, а рекомендуетъ начинать уроки по Закону Божію въ полковыхъ школахъ прямо съ катихизическаго ученія о вѣрѣ. Такимъ образомъ, онъ идетъ въ разрѣзъ съ установившимся обычаемъ, въ силу котораго, во всѣхъ началь-

дующее обѣщаніе: «впередъ перечитывая военные журналы, я постараюсь замѣчать всѣ случаи къ сему относящіеся, и что соберу, то доставлю... непременно». Несомнѣнно, что у кого нибудь сохранилась I и др. части этой книги. Въ наст. время, кромѣ замѣтокъ о подвигахъ доблестныхъ пастырей прошлаго и начала нынѣшн. столѣтія, особенно желательно видѣть на страницахъ нашего изданія описанія подвиговъ доблестныхъ военныхъ пастырей болѣе близкаго къ намъ времени, напр. изъ крымской, послѣдней Турецкой войны и проч., о чемъ изрѣдка говоритъ свѣтская и духовная печать (см., напр.,—«Подвигъ священника Пятибокова»—«Истор. Вѣстн.», 1889 г., инв., стр. 87-я; «священникъ Маловъ»—«Русскій Паломникъ», 1889 г. и проч.).

Ред.

ныхъ школахъ, катихизисъ предваряется изученіемъ главнѣйшихъ разсказовъ изъ Священной Исторіи, или, по крайней мѣрѣ, проходится съ ними совмѣстно. Въ объяснительныхъ запискахъ, прилагаемыхъ, обыкновенно, къ большинству учебниковъ по Закону Божію, съ достаточною полнотою и убѣдительностію приведены доказательства въ пользу только что указаннаго обычая; здѣсь же мы вообще замѣтимъ, что истины, заключающіяся въ символѣ вѣры, а также въ молитвахъ, заповѣдяхъ и Богослуженіи, такъ тѣсно связаны съ разсказами изъ Священной Исторіи, что говорить о первыхъ, не касаясь въ той или другой формѣ послѣднихъ, рѣшительно невозможно. Впрочемъ, неизбежность такого вывода подтверждается отчасти примѣромъ самого о. Попова. Вычеркнувъ изъ своего учебника священно-историческія событія въ смыслѣ самостоятельнаго отдѣла, онъ, тѣмъ не менѣе, не можетъ избѣжать того, чтобы не дѣлать на нихъ ссылки. Дѣло только въ томъ, что эти ссылки у о. Попова не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ приводятся случайно, мимоходомъ, а главное—въ слишкомъ краткой и общей формѣ. Изъ многихъ примѣровъ приведемъ хотя одинъ. Объясняя третій членъ Символа вѣры, о. Поповъ находитъ нужнымъ сказать о патріархахъ и пророкахъ, но вотъ въ какой формѣ: «Патріархи были благочестивые люди; они сохраняли вѣру въ Спасителя среди людей. Патріархами были на примѣръ: Адамъ, Ной, Авраамъ. Пророки были святые люди, которые, по внушенію Духа Святаго (,) учили всѣхъ истинѣ и правдѣ и за сотни лѣтъ до Рождества Христова предсказывали о Его рождествѣ, жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Пророками были напр. Моисей, Царь Давидъ, Исаія, Даніиль». Спрашивается: какой смыслъ въ подобной ссылкѣ, если тѣ, для кого она приводится, не были раньше ознакомлены съ разсказами о патріархахъ и пророкахъ? Очевидно, о. Поповъ подражаетъ Пространному Катихизису; но въ послѣднемъ нѣтъ необходимости дѣлать подробныя ссылки на священно-историческія событія, такъ какъ онъ проходится уже послѣ Священной Исторіи,—обстоятельство, которое, повидимому, ускользнуло отъ вниманія о. Попова...

Вопросъ о томъ, какъ облегчить трудное дѣло законоучительства полковыхъ священниковъ, подвергался всестороннему обсужденію въ комиссіи, которая была образована въ минувшемъ году для составленія новой программы по Закону Божію для полковыхъ школъ. Преслѣдуя вмѣстѣ съ о. Поповымъ одну и ту же цѣль, т. е. возможное сбереженіе времени, означенная комиссія сдѣлала значительныя сокращенія по всѣмъ отдѣламъ,

входящимъ въ элементарный курсъ Закона Божія, но не выдѣлила, однакоже, ни одного изъ этихъ отдѣловъ изъ новой программы. Не такъ ли слѣдовало поступить и о. Попову?

Слѣдя далѣе за учебникомъ о. Попова, мы находимъ, что онъ стоитъ въ явномъ противорѣчій съ самимъ собою. Какъ согласовать съ понятіемъ «Краткій учебникъ» тѣ подробности, какія допущены имъ при объясненіи литургіи? О. Поповъ не довольствуется разъясненіемъ важнѣйшихъ священнодѣйствій и молитвословій, входящихъ въ составъ литургіи, но шагъ за шагомъ слѣдитъ за всѣми ея частностями. Достаточно сказать, что въ одномъ этомъ отдѣлѣ онъ ставитъ 64 вопроса! Но, повидимому, о. Поповъ совершенно забылъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Можно съ увѣренностію сказать, что нижніе чины, для которыхъ предназначается его учебникъ, имѣютъ самое смутное представленіе о томъ, что совершается на литургіи; поэтому, много труда и времени нужно на одно то, чтобы они болѣе или менѣе толково усвоили хотя общій ея смыслъ и значеніе. А насколько безцѣльно въ данномъ случаѣ большинство вопросовъ, которые ставитъ о. Поповъ, объ этомъ можно судить по слѣдующему примѣру: на вопросъ «Что читается во время проскомидіи» онъ отвѣчаетъ: «Во время проскомидіи читаются часы: третій, 6-й и 9-й; часы состоятъ изъ псалмовъ и молитвъ». Въ этомъ отвѣтѣ каждое слово требуетъ отдѣльнаго объясненія, но гдѣ же на это объясненіе найдетъ время полковой законоучитель?

Надо думать, что о. Поповъ увлекся учебникомъ прот. П. Смирнова, въ которомъ, дѣйствительно, литургія объяснена во всѣхъ подробностяхъ. Но онъ, повидимому, не обратилъ вниманія на то, что прот. Смирновъ, при составленіи своего учебника, имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, церковно-приходскія школы, въ учебномъ курсѣ которыхъ, по самому ихъ существу, ученіе о Богослуженіи занимаетъ самое видное мѣсто. Впрочемъ, и въ этихъ школахъ широкая постановка отдѣла о Богослуженіи возможна лишь потому, что оно изучается здѣсь сколько теоретически, столько же и непосредственнымъ участіемъ учащихъ въ церковныхъ службахъ. Въ иныхъ совершенно условіяхъ находятся полковыя школы, гдѣ не мало требуется времени для объясненія самыхъ простыхъ молитвъ. Не думаемъ, чтобы все это не было извѣстно о. Попову....

Но, если въ общемъ учебникъ о. Попова мало приспособимъ къ полковымъ школамъ, то въ частностяхъ, т. е. со стороны языка и изложенія, онъ не выдерживаетъ самой снисходительной оцѣнки. Разумѣется, тамъ,

гдѣ о. Поповъ передаетъ чужое, — онъ точенъ, а когда говоритъ отъ себя, онъ допускаетъ произвольныя толкованія, не умѣетъ правильно передать самыхъ общеизвѣстныхъ событій изъ Священной Исторіи, небреженъ въ изложеніи и грѣшитъ противъ правилъ грамматики. Чтобы не быть голословными, приведемъ примѣры. О. Поповъ начинаетъ свой учебникъ такимъ общимъ вопросомъ: «Что нужно *каждому* человѣку, чтобы угодить Богу и получить вѣчное спасеніе?» Мы затрудняемся понять, почему онъ отступилъ отъ общепринятаго обычая, по которому объясненіе Символа вѣры предваряется опредѣленіемъ понятій христіанина вообще и православнаго въ частности. При объясненіи понятія *о воплощеніи* существенное значеніе имѣетъ то, что І. Христосъ принялъ на себя плоть человѣческую, *кромѣ грѣха*; о. Поповъ въ своемъ объясненіи почему-то нашелъ нужнымъ послѣднія два слова совсѣмъ выпустить. Объясняя слово *страдавши*, онъ выражается такъ: «І. Христосъ дѣйствительно страдалъ такъ, *какъ бы мучился на Его мѣстѣ всякій человекъ*». По Пространному Катихизису Духъ Святой называется животворящимъ въ томъ смыслѣ, что *«вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ»* даетъ тварямъ жизнь, особенно духовную человѣкамъ»; въ учебникѣ о. Попова слова: *вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ* найдены излишними. Въ виду современныхъ сектанскихъ взглядовъ на таинства, требуется особенная точность и ясность при ихъ опредѣленіи. О. Поповъ имѣетъ смутное представленіе о таинствахъ. Вотъ какъ, напр., онъ опредѣляетъ таинство священства: «Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святой поставляетъ избраннаго учить людей, совершать Богослуженіе *и управлять Церковью*». Помимо того, что въ этомъ опредѣленіи опущены самые существенные признаки, именно — святительское рукоположеніе и дарованіе получившему благодать священства права совершать таинства, — оно просто бессмысленно по своему концу. По нашему, православному ученію управленіе Церковію — соборное, а вотъ о. Поповъ утверждаетъ, что право управлять Церковію имѣетъ всякій, кто получилъ таинство священства!...

Объясненіе повседневныхъ молитвъ можно считать дѣломъ относительно легкимъ; но и здѣсь о. Поповъ далеко небезупреченъ со стороны правильности и точности языка. «Кромѣ истинной вѣры для благоугожденія Богу и спасенія души, — говоритъ онъ, нужно молиться Богу, Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ Маріи и Святымъ людямъ»; но почему же онъ умалчиваетъ объ Ангелахъ? По выраженію о. Попова, Богъ присутствуетъ въ храмѣ,

какъ бы въ своемъ домѣ. При объясненіи прошеній въ молитвѣ Господней о. Поповъ ограничивается слишкомъ краткимъ и не совсемъ грамотнымъ ихъ пересказомъ. Но особенно неудалось ему объясненіе молитвы: Спаси, Господи, люди Твоя. Не давши точнаго опредѣленія словъ *достояніе и жителство*, онъ говоритъ: «Въ этой молитвѣ мы просимъ Бога, чтобы Онъ спасъ *всѣхъ* людей отъ всякой бѣды, *осчастливилъ бы насъ и наше Отечество* дарованіемъ побѣды нашему Императору надъ врагами и сохраненіемъ Православной Церкви и Отечества св. своимъ крестомъ». За кого же, наконецъ, эта молитва?...

Въ объясненіи литургіи допущены о. Поповымъ самыя грубыя ошибки и непростительныя промахи. Слова: Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, поемая предъ чтеніемъ и послѣ чтенія Евангелія, по общепринятому объясненію, выражаютъ радость и благодарность Господу за то, что Онъ удостоилъ слушать Евангеліе; о. же Поповъ желаетъ быть оригинальнымъ и даетъ приведеннымъ словамъ такое, ничего не выражающее, объясненіе: «Этими словами мы прославляемъ Господа потому (?), что Онъ спасъ насъ Своими страданіями». «Пѣніемъ Херувимской пѣсни,—говоритъ о. Поповъ, напоминаетъ, что вѣрные такъ близки къ Богу, какъ Херувимы и потому должны оставить всякое житейское попеченіе и съ благоговѣніемъ прославлять Трїедиаго Бога». Кромѣ того, что это объясненіе слишкомъ туманно, въ немъ забыта вторая часть Херувимской пѣсни. Но совершенное непониманіе дѣла, за которое взялся о. Поповъ, обнаружено имъ при объясненіи ангельской пѣсни: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ и проч. Во-первыхъ, онъ не умѣетъ правильно передать этой пѣсни, выговаривая *Сафаоѣ* вмѣсто Саваоѣ, во-вторыхъ—къ ангельской пѣсни относитъ слова: *осанна въ вышнихъ*, забывая, что эти слова взяты изъ пѣсни дѣтей еврейскихъ....

Много можно сдѣлать замѣчаній и относительно объясненія заповѣдей. По мнѣнію о. Попова, противъ первой заповѣди грѣшатъ, между прочимъ, тѣ, кои почитаютъ за Бога вымышленныхъ боговъ, напр. *водяныхъ, домовыхъ, лешихъ*; но кто же почитаетъ ихъ богами? У суевѣрныхъ людей они извѣстны, какъ *только* нечистая сила. Кумиромъ или идоломъ,—говоритъ о. Поповъ, называется изображеніе какой-либо твари, *которое* (которую?) люди почитаютъ за Бога». Здѣсь, повидимому, трудно допустить одну грамматическую ошибку. Объясняя третью заповѣдь, о. Поповъ, между прочимъ, говоритъ, что не нужно *безъ нужды* божиться; но такое объ-

ясненіе слишкомъ неопредѣленно и можетъ извинить всякую божбу, лишь бы она не подтверждала лжи. Какъ трудно вообще дается о. Попову послѣдовательное, логическое изложеніе мыслей, можно судить по объясненію четвертой заповѣди. «Четвертою заповѣдію,—говоритъ онъ, Богъ повелѣваетъ никогда не забывать день *субботній*; трудиться для себя только 6 дней въ недѣли (Ѣ), а седьмой же день—*воскресенье, праздничные дни и посты* святить (.) т. е. трудиться въ эти дни для Бога и для своего спасенія: молиться Богу, посѣщать (?) Богослуженіе, изучать Законъ Божій, помогать ближнему». Можно, во-первыхъ, подумать, что о. Поповъ день воскресный, дѣйствительно, считаетъ *седьмымъ*, а не первымъ днемъ въ недѣлѣ, а во-вторыхъ, понятіе о праздничныхъ дняхъ и постахъ въ его объясненіи является совершенною неожиданностію.

Считаемъ, наконецъ, нужнымъ сказать нѣсколько словъ о Приложеніи, которымъ о. Поповъ дополняетъ свой учебникъ. Казалось бы, что можетъ быть проще, какъ перечислить важнѣйшіе христіанскіе праздники и передать священно-историческія событія, послужившія ихъ основаніемъ; но о. Поповъ допускаетъ здѣсь такіе промахи, для которыхъ трудно подыскать какое-нибудь извиненіе. Во-первыхъ, онъ совсѣмъ не упоминаетъ о праздникѣ Воздвиженія Креста Господня, тогда какъ находить нужнымъ сказать о праздникахъ менѣе важныхъ, напр. о празднованіи Равноапостольныхъ Константина и Елены, свят. Николая Чудотворца и св. иконы Казанской Божіей Матери; во-вторыхъ, допускаетъ искаженія евангельскаго текста и въ небрежномъ видѣ передаетъ евангельскіе рассказы. Рассказывая исторію Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, о. Поповъ излагаетъ слова Архангела Гавріила въ такомъ видѣ: «Радуйся, благодатная Марія, Господь съ Тобою, благословенна Ты между женами; Ты родишь (Ѣ) Сына и назовешь (Ѣ) Его Иисусомъ, *Онъ будетъ Спасителемъ міра*». Очевидно, эти послѣднія слова, какъ простой переводъ слова «Иисусъ», не могли быть сказаны Архангеломъ. Говоря о Крещеніи Господнемъ, о. Поповъ не счелъ нужнымъ упомянуть о такомъ важномъ обстоятельстве, какъ то, что на Иисуса Христа, по выходѣ Его изъ воды, сошелъ Духъ Святый въ видѣ голубя. А вотъ какъ онъ начинаетъ рассказъ о Преображеніи Господнемъ: «однажды съ своими учениками Онъ (І. Христось) *проходилъ мимо горы Фаворъ. Оставивъ учениковъ подъ горою, Онъ началъ молиться*». У всѣхъ троихъ евангелистовъ, у которыхъ находится рассказъ о Преображеніи Господнемъ, ясно сказано, что І. Христось показалъ Свою

Божественною славу *только* тремъ избраннымъ ученикамъ: Петру, Іакову Іоанну и что Онъ оставилъ ихъ не подь горою, *а возведе ихъ на гору высокоу едины* (Мѡ. XVII, 1; Мрк. IX, 2; Лк. IX, 28). Ужели все это неизвѣстно о. Попову?!

Мы перечислили далеко не всѣ погрѣшности и недостатки въ учебникѣ о. Попова. Но и того, что указано нами, вполне достаточно, чтобы сказать, что, въ настоящемъ своемъ видѣ, онъ совершенно бесполезенъ для полковыхъ школъ.

Протоіерей Т. Дивовъ.

Разныя извѣстія.

Настоятель Карскаго военно-крѣпостнаго собора донесъ Главному Священнику, что Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдмаршалъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, 4-го мая 1890 года, соизволилъ прислать на имя военного губернатора Карсской области нижеслѣдующую телеграмму:

«Съ радостію сообщая, что на возобновленіе Карскаго военного собора пожертвовано **Ихъ Величествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Императорской фамиліею** девять тысячъ сто рублей и сверхъ того вещами: дарохранительница, потиръ и дискосъ со звѣздицею. Все это по изготовленіи вышлется вамъ».

«**МИХАИЛЪ**»

Велѣдствіе столь радостнаго извѣстія комитетъ по реставраціи Карскаго крѣпостнаго собора, собравшись въ экстренное засѣданіе 5-го мая и выслушавъ телеграмму о таковой **Высочайшей** милости, постановилъ отправить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу отвѣтную телеграмму слѣдующаго содержанія:

Осчастливленный высокорадостною телеграммою Вашего Императорскаго Высочества, комитетъ по реставраціи Карскаго военного собора принимаетъ на себя смѣлость усерднѣйше просить Ваше Императорское Высочество повергнуть къ Священнымъ стопамъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** свои вѣрноподданническія чувства, выражая глубокую признательность и чувства безпредѣльной преданности Государю, **Наслѣднику Цесаревичу, Вашему Императорскому Высочеству и Августѣйшимъ жертвователямъ.**

Такое Высочайшее благоволеніе къ Карсскому собору, радуется сердца военныхъ прихожанъ древней Карской Святыни.

Протоіерей Даміанъ Борщъ.

Воззваніе.

ДОСТОЧИМЫЕ ОТЦЫ, СОБРАТЫ И ДОБЛЕСТНЫЕ ВОИНЫ!

Въ настоящее время едвали не всѣми русскими признано, что Православная вѣра имѣла и имѣетъ значеніе величайшей важности въ прошлой и настоящей судьбѣ нашего отечества, какой бы стороны его жизни мы не коснулись—религіозной, гражданской и чисто политической. Много разъ спасая русскую землю во время страшныхъ бѣдствій, Православная вѣра всегда была тѣмъ внутреннимъ двигателемъ, при помощи котораго отечество наше сплывалось, возрастало и достигло настоящаго состоянія. Эта вѣра, столько разъ спасавшая наше отечество, всегда воодушевляла и русское воинство въ исполненіи имъ многотрудной служебной миссіи Государю и Отечеству и давала ему ту непреодолимую силу противъ враговъ, какой не можетъ ему дать ни наука, ни искусство человѣческое. Важное значеніе Православной вѣры для нашего воинства сознавалось и сознается и нашимъ правительствомъ. «Только тотъ солдатъ будетъ хорошимъ и вѣрнымъ слугою Государю и Отечеству, кто читъ св. вѣру и соблюдаетъ церковныя постановленія», сказано въ одномъ изъ приказовъ ¹⁾. Начальникамъ отдѣльныхъ частей здѣсь же вмѣняется въ обязанность «поддерживать исполненіе священныхъ обрядовъ религіи» и облегчать военному духовенству самую возможность «проявлять болѣе успѣшное съ его стороны содѣйствіе къ нравственно-религіозному развитію нижнихъ чиновъ». Такимъ сознаниемъ великой важности Православной вѣры для нашего Отечества и въ частности для нашего воинства проникнуто и русское общество...

Между тѣмъ есть еще мѣстности, гдѣ русское воинство поставлено въ неблагоприятныя условія въ религіозномъ отношеніи, по отсутствію церквей, приспособленныхъ для Богослуженія помѣщеній и проч.. Въ такимъ именно неблагоприятныхъ условіяхъ находится въ настоящее время воинская команда г. Шемахи, вмѣсто которой въ октябрѣ настоящаго года образуется даже резервный полкъ. Въ этой отдаленной окраинѣ нашего Отечества, центрѣ одной изъ мусульманскимъ провинцій, населенной, кромѣ того, разнаго

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», № 5-й.

рода русскими сектантами, въ 30-хъ годахъ иждивеніемъ и трудами офицеровъ и нижнихъ чиновъ расквартированного тогда въ Шемахѣ линейнаго баталіона построена была каменная церковь, и крестъ Христовъ впервые тогда возсіялъ тамъ. Съ тѣхъ поръ эта церковь переходила какъ бы по наслѣдству отъ однихъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Шемахѣ, къ другимъ; ремонтировалась, украшалась и служила всегда прибѣжищемъ для молитвы и утѣшеніемъ для оторванныхъ отъ далекой родины воиновъ. Но, частью отъ времени, частью отъ землетрясеній, эта церковь, вслѣдствіе появившихся трещинъ, сдѣлавшихъ дальнѣйшее отправленіе въ ней Богослуженія невозможнымъ, была закрыта еще въ концѣ 1886 года. Настоящій начальникъ, подполковникъ Я. Х. И., принявшій мѣстную команду въ свое вѣдѣніе въ началѣ 1887 г., отечески отнесся къ ея религіознымъ нуждамъ и съ тѣхъ поръ неустанно хлопочетъ объ изысканіи необходимой суммы (9000 руб.) для капитальнаго ремонта этой церкви. Безуспѣшно испытавъ всѣ доступныя ему способы къ осуществленію этой благой цѣли, достойнѣйшій начальникъ этой команды считаетъ «нравственно обязательнымъ для своей совѣсти исчерпать всѣ возможные средства для того, чтобы храмъ Божій не оставался въ настоящемъ запустѣніи и не оскорблялъ бы своимъ видомъ самаго святаго чувства христіанина, а также не подавалъ бы повода многочисленнымъ сектантамъ и мусульманамъ къ злорадству надъ тѣмъ, что они строятъ безпрепятственно свои молельни и мечети, а Православный храмъ стоитъ въ такомъ унижительномъ полуразрушеніи». Къ этимъ словамъ намъ прибавлять нечего... Религіозное чувство подскажетъ каждому русскому, каждому Православному—какимъ долженъ быть Православный храмъ въ подобной окраинѣ нашего Отечества. Онъ долженъ удовлетворять не только своему непосредственному назначенію, но внѣшнимъ и внутреннимъ своимъ видомъ, особенно благолѣніемъ Богослуженія онъ долженъ располагать къ Православной вѣрѣ сектантовъ и иновѣрцевъ. Единственно возможное средство осуществить въ настоящее время это въ высшей степени благое дѣло и вмѣстѣ увѣнчать успѣхомъ заслуживающія всякаго вниманія, похвалы и подражанія хлопоты достойнѣйшаго начальника этой команды заключается въ личной посильной жертвѣ на это дѣло каждого члена военной семьи. Правительство и общество озабочено удовлетвореніемъ религіозныхъ и другихъ насущныхъ нуждъ многочисленныхъ разноязычныхъ, разновѣрныхъ и заблуждающихся подданныхъ русскаго Царя. Нуждъ и заботъ у нихъ и безъ того слишкомъ много: «дѣлателей же и средствъ, для того

чтобы окончить жатву во время, слишкомъ мало». Разсчитывать на постороннюю помощь—и не всегда благоразумно и не всегда похвально. Военная семья, въ своемъ составѣ не малочисленная, въ данномъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ прежде всего сама должна позаботиться объ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ. Потомъ, по мѣрѣ нашего собственнаго усердія и по мѣрѣ открывающихся нуждъ, явится и посторонняя помощь. Въ настоящемъ же случаѣ помощь безотлагательно необходима. Здѣсь—мало того, чтобы своевременно были удовлетворены религіозно-нравственныя потребности мѣстной команды: всякое опущеніе съ этой стороны можетъ въ близкомъ будущемъ отразиться на организмѣ всего государства ¹⁾). Роль христіолюбиваго русскаго воина на окраинѣ, среди сектантовъ и иновѣрцевъ, слишкомъ отвѣтственна подь Богомъ, Царемъ земнымъ и Отечествомъ. Охраняя эти окраины, христіолюбивый воинъ своимъ добрымъ поведеніемъ, трезвою и благочестивою жизнью долженъ въ то же время нравственно побѣждать сердца тѣхъ разноязычныхъ и разновѣрныхъ народовъ, среди которыхъ онъ призванъ поддерживать власть русскаго Царя, и, такъ сказать, претворять ихъ въ одинъ организмъ русскаго народа, въ твердомъ чаяніи, что и эти народы нѣкогда право будутъ славить Отца Небеснаго (Мѡ. V, 16). Для каждаго русскаго сдѣлалось теперь очевидно истинною, что неодинаковою преданностію своей родинѣ отличаются подданные русскаго Царя, но исповѣдающіе не Православную вѣру...; тѣмъ болѣе это нужно сказать о магометанахъ: завѣтныя ихъ мысли и чувства—въ Россіи.

Такимъ образомъ, сильное пожертвованіе на такое благое и въ высшей степени благодѣтельное дѣло какъ перестройка Православнаго храма въ г. Шемахѣ настоятельно вызывается не одною только необходимостію удовлетворить религіозно-нравственныя нужды мѣстной команды; жертва эта не есть только служеніе Христовой церкви, обязательное для каждаго Православнаго христіанина, а есть вмѣстѣ и дѣло гражданское, обязательное для каждаго русскаго, какъ вѣрноподданнаго русскаго Царя. Успѣхъ какого бы то ни было дѣла уже обезпеченъ, когда всѣ члены извѣстной корпораціи дружно берутся за это дѣло. Можемъ ли мы думать иначе о своей военной семьѣ, притомъ такъ многочисленной... Отцы, собраты и доблестные воины! Для такого добраго дѣла—какъ удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребно-

¹⁾ Въ свое время мы говорили, что въ числѣ причинъ, поражающихъ недоброе вліяніе возвращающихся нижнихъ чиновъ на остальное народонаселеніе, свѣтская и духовная печать не разъ и не безосновательно указывала на отсутствіе храмовъ, приспособленныхъ для Богослуженія помѣщеній и проч. См. нашу ст.—«Бъ вопр. о прошл. и совр. сост. военнаго духовства», стр. 11 и 12-го.

стей нашихъ собратій, намъ нужно сплотиться и дружно итти къ достиженію этихъ благихъ цѣлей. Необходимо, чтобы въ этомъ дѣлѣ участвовали, по мѣрѣ своихъ средствъ, по возможности все, чтобы такая жертва сдѣлалась нравственно обязательною для каждаго, хотя разъ въ годъ; и тогда жертва не будетъ ни для кого обременительною. Отцы и собраты! Внося свою посильную лепту, располагайте къ тому и пасомыхъ вами христіанскихъ русскихъ воиновъ, «благовременнѣ» и «безвременнѣ» словомъ проповѣди и личнымъ вліяніемъ. Да не оскудѣваетъ рука дающаго! Если «милудій нища взаимъ даетъ Богови ¹⁾», то что нужно сказать объ удовлетвореніи нищеты духовной—религіозно-нравственныхъ нуждъ нашихъ собратій—христіанскихъ воиновъ! А «сѣдѣши во тмѣ.., и сѣни смертнѣй» ²⁾—сектанты и магометане—развѣ не имѣютъ права не духовное просвѣщеніе со стороны своихъ болѣе просвѣщенныхъ собратій? Развѣ не всеѣмъ христіанамъ сказано: «Тако да просвѣтитися свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ?» ³⁾ Высокій подвигъ христіанской добродѣтели—поддерживать и спасать настоящую, земную жизнь ближняго, но какъ же велика добродѣтель—просвѣщать и питать его душу, доставлять ему возможность наслѣдовать вѣчную жизнь!

60-ть лѣтъ назадъ въ этой полудикой странѣ возсіалъ крестъ Христовъ—ужели онъ можетъ меркнуть въ наше просвѣщенное, такъ богатое всякими благами начинаніями время? Братіе! «Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ» ⁴⁾ ⁵⁾. Ред.

Поправка. Въ № 11-мъ, на стр. 340, начиная съ 17 стр. вм. напечатаннаго: «Мало этого; онъ безъ особенной надобности удлинняетъ и тѣ рассказы изъ Свящ. Исторіи, знаніе которыхъ необязательно для нижнихъ чиновъ», слѣдуетъ читать:.. знаніе которыхъ «обязательно...» Ред.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Тарапецъ.

¹⁾ Прит. XIX, 17. ²⁾ Мѡ., IV, 16. ³⁾ Мѡ., V, 16. ⁴⁾ Гал., VI, 2. ⁵⁾ Пожертвованія высылать въ гор. Шемаху, Начальнику мѣстной команды подполковнику Я. Х. Илькову.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Іюня 21 дня 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ Гилорій.